

Алена Бердникова

ОТБОР ДЛЯ САМОЗВАНКИ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Б48

Бердникова, А.

Б48 Отбор для самозванки / А. Бердникова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 338 с.

Все началось с появления странных соседей. Двое мужчин с заостренными ушами и весьма привлекательной наружности, сразу обратили на себя внимание. Подруга Оксана уверяла, что это всего лишь ролевики. Я ей верила до тех пор, пока она не оставила меня наедине с нашим общим знакомым. Спасти от его приставаний помогли соседи. Они то и рассказали мне о загадочном отборе женихов. Из-за татуировки и артефакта на моей шее, все думают, что перед ними принцесса. Как им доказать, что они ошибаются? И удастся ли мне сбежать от женихов в уродливых личинах?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90115-9

© Бердникова А., 2022
© Резкая Л., оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2021

Глава 1

СОСЕДИ

Когда новые жильцы заехали в соседнюю квартиру, я сразу почувствовала в них что-то неладное.

— Во-первых, это пара молодых мужчин, на вид не старше тридцати лет, — я загнула большой палец на правой руке.

— Подумаешь, сейчас уже никого не удивишь однополыми браками, — закатывала глаза подруга на мои умозаключения.

— Во-вторых, их уши, — насупилась я, сгибая указательный палец, — они вытянуты в районе хрящиков.

— Ролевики по ходу, — задумалась она. — Странное сочетание, но чего только в жизни не бывает.

— Всему-то ты находишь ответ. — Я отхлебнула остывший чай.

Мы битый час сидели у меня на кухне и обсуждали странных соседей. Оксану было тяжело поразить, в свои двадцать пять она многое успела повидать. Так что удивляться чему-либо перестала давно.

— Кончай следить за соседями и займись личной жизнью, а то так и будешь, как бабушка Нюра с третьего этажа, до старости одна, с десятью кошками, — ответила она, ополаскивая кружку в раковине. — Я пошла, а ты, Алин, сходи уже на свидание с Толиком.

— Этот Столик не в моем вкусе, — нахмурилась я.

— Он скорее запасной вариант, — хмыкнула она, подхватывая сумку. — До завтра. Заеду за тобой вечером. Пойдем в клуб выбирать того, кто в твоём вкусе.

Я вышла на лестничную клетку, чтобы проводить подругу, и в этот же момент открылась дверь соседей, тех самых,

ушастых. На пороге показался высокий длинноволосый блондин с миндалевидными глазами зеленого цвета. Одетый в джинсы и футболку, он выглядел нелепо и чужеродно в этом месте. Я замерла как вкопанная, пытаюсь четче рассмотреть уши, накладные они или нет.

Оксана, заметив это, заржала, тыкая меня локтем в бок. Опомнившись, я потупила взгляд и поздоровалась с соседом. Тот, пожав плечами, ответил и спустился вниз по ступенькам.

— Он в твоём вкусе? — начала подкалывать подруга.

Я зарделась, что вызвало у нее просто гомерический хохот.

— Ладно, до завтра, — помахала она уходя.

Я тут же вернулась в квартиру и закрыла дверь на замок. Успокоив бешено колотившееся сердце, начала выбирать наряд для клуба.

Бывала я в подобных увеселительных заведениях всего пару раз, и оба раза мне не понравилось. Духота, алкоголь и громкая музыка явно не способствовали поиску спутника жизни, но Оксана так не считала. Она часто ходила по подобным заведениям, но пока ее поиск тоже не увенчался успехом. Она перебивалась с одной любовной интрижки на другую.

Тяжело вздыхая, я вытянула из шифоньера короткую красную юбку.

— Откуда это вообще у меня? — спросила я, подняв находку двумя пальцами.

Решив, что это, должно быть, Оксанкино, отложила в сторону.

Дальше были офисные брюки.

— Тоже не то.

Рваные синие джинсы с блестками отложила. Черный, на тоненьких ляпочках топик с перламутровыми пайетками тоже сочла вполне достойным для похода в клуб. Засим, ре-

шив, что моя миссия по подбору шмоток выполнена, села за компьютер доделывать работу.

Закончила за полночь, практически засыпая на клавиатуре.

Днем меня разбудил звонок телефона.

— Проснись и пой, моя крохотулечка, — пропела Оксана в трубку.

— С чего ты взяла, что я сплю? — простонала, сладко потягиваясь до хруста. — Я бодрячком.

— Пойдем в салон? — весело спросила она.

— Что я там забыла? — резко села на кровати. — Терпеть их не могу, да и дорого это.

— Давай хоть к парикмахеру? — канючила подруга.

— Кудри я и сама себе плойкой завью, а Эйфелеву башню не хочу. — Я не шла на провокацию.

— Ну и иди тогда страшная, — прогнусавила она отключаясь.

— Это что сейчас было? — спросила у гудков, те, естественно, не прояснили ситуации.

Вечером некрасивая я ждала свою обворожительную подругу. Оксана впорхнула в квартиру, как воздушная бабочка, но удар мизинца о тумбочку пробудил в ней внутреннего Михалыча.

— Да чтоб тебя... деревянная... — Приличных слов в ее вдохновенном монологе набралось аж четыре штуки, не считая предлогов.

— Прости, забыла задвинуть, — извинилась я почти искренне.

— Ты где эти шмотки откопала? — обомлела она, рассмотрев меня. — Из девяностых?

— Почему сразу из девяностых? — обиделась я, отбрасывая пышный пшеничный хвост за спину. — Ты вон вообще в мини...

— Мини-юбки всегда модны. — Она вздернула нос и провела ладонью по мягкой ткани. — Ладно, пошли уже, и так сойдет.

Она быстро потянула меня к выходу, да так, что второпях я забыла взять телефон.

— Зачем он тебе? — махнула рукой Оксана, когда я сообщила о проблеме. — Потеряешь еще.

В шумном, но не очень популярном клубе мы оказались спустя час. Людей было мало. Все только собирались. Мы скромно прохаживались по танцполу, когда я вдруг увидела знакомую парочку за барной стойкой. Рука сама потянула Оксану поближе.

— Они здесь! — прокричала я ей в ухо. — Мои странные соседи!

Оксанка отмахнулась. Дескать, не обращай на них внимания. Следовать совету подруги было очень сложно. Я то и дело бросала на них взгляды.

Двое мужчин весьма симпатичной наружности, блондин и брюнет, спокойно пили коктейли и о чем-то разговаривали. На меня они не обращали никакого внимания.

Наконец немного расслабившись, я предложила Оксане сесть за так удачно освободившийся столик. Мы живо оккупировали территорию и заказали по паре коктейлей.

Выпивая дурмнящий напиток, я ненароком ловила взглядом спины моих соседей. И совсем не заметила, как к нам кто-то присоединился. Увидев лицо Толика, я помрачнела.

— А этот еще откуда? — дернув подругу за локоть, спросила я.

— Это я пригласила. Он пообещал мне нехилое вознаграждение, — ответила подруга, пьяно улыбаясь.

— Ты меня продала? — вспылила я, но Оксана вдруг поднялась и, собрав вещи, ушла, оставив меня наедине с сияющим от счастья Толиком.

Чего-чего, но такого я от нее не ожидала. Мы дружили уже более пяти лет и хорошо понимали друг друга, даже не смотря на некоторые разногласия.

Решив, что обязательно выскажу ей все по телефону, как только вернусь домой, я отвлеклась на Толика.

— Привет. Может, что-нибудь выпьем? — предложил он, будто мы старые друзья.

— Нет. Спасибо, — отказалась, понимая, что в компании с ним лучше сохранять трезвую голову.

Толика я знала плохо и только по рассказам Оксаны. Она познакомила нас месяц назад, и он тут же начал проявлять настойчивый интерес ко мне. Я постоянно отказывала, выдумывая различные предлоги. Но сегодня мне не повезло попасть в его сети.

Чуть посидев для приличия, я решила, что пора и честь знать. Но Толик не отпуская. Приглашал потанцевать, выпить за его счет. На один танец мне пришлось все же согласиться. Была надежда, что после этого он отстанет от меня.

Не отстал.

Стало только хуже. От выпитого в одиночку алкоголя у него развязались руки и вальяжно расположились на моей талии.

Толик был мне противен с первого дня нашего знакомства. Его низкий рост и неказистая внешность вызывали в моем организме кишечную судорогу. И не только его облик стал тому виной, но и вся его сущность порождала во мне отвращение и негативные эмоции.

Спустя пару часов, он предложил подвезти меня до дома на такси. Я, кивая как болванчик, готова была бежать без оглядки, лишь бы подальше от него.

Машину поймали быстро. В салоне его руки так и тянулись ко мне. Я, нахохлившись, как воробушек, и рыча, как волчица, пресекала поползновения.

Таксист, пожилой мужчина, весело отвешивал шутки в нашу сторону и периодически кидал лукавый взгляд в зеркало заднего вида.

Когда мы подъехали к моему подъезду, с проворностью пьяного зайца я выпрыгнула из машины и взяла высокий старт. Вот только забег не удался. Ноги отказывались меня слушаться, и через пару метров моя тушка брякнулась на асфальт. В тот момент очень сильно пожалела, что надела столь ненавистные мне каблукки.

Таксист заржал отъезжая. Вот ведь вредный дядька.

— Алиночка, куда же это ты так торопишься? — пьяно крикнул Столик, поднимая мое бречное тело.

Признаться честно, раньше я думала, что он слабак и ни за что не поднимет мой упитанный филей. Оказавшись в его руках, враз пожалела о своей беспечности. Крепко сжав меня в объятиях, он уткнулся лбом мне в подбородок. И это при том, что я не являюсь великаншей, просто кое-кто не вышел ростом.

Носом он втягивал запах моих цветочных духов, а затем поймал губами кулончик в виде капельки, спокойно лежавшей в ложбинке меж ключиц. Спрашивается, ему покушать захотелось или пожует и выплюнет подарочек подруги? Дорогой, между прочим.

— Ты сводишь меня с ума, — простонал он, обдавая мою шею горячим дыханием, а я стала замерзать, даже несмотря на июнь.

— Может, не надо? — максимально неэстетично прокрихтела. — Я домой хочу.

— О, да! Дома будет удобней, — радостно согласился он, выпуская меня из стальной хватки и подхватывая под локоть. — Пошли.

Мы и пошли. Естественно, домой я его впускать не собиралась. Я очень надеялась, что в подъезде могут оказать-

ся соседи, хоть и час был поздний. План Б — звать на помощь — тоже держала в голове на всякий случай.

Так мы с комфортом разместились на подоконнике между третьим и четвертым этажами. Моя квартира находилась на четвертом, и я часто поглядывала на дверь. В подъезде царила тишина, даже обычная тусовка подростков обошла нас стороной.

Толик, улыбаясь во весь ряд корявых зубов, выудил из внутреннего кармана легкой летней ветровки бутылку вина.

— Давай выпьем? Глядишь, расслабишься, — предложил он, разливая содержимое по пластиковым стаканчикам.

— Не хочу. Я не люблю вино. — Я отвернулась от него.

— Оно сладкое и очень дорогое, попробуй хоть глоток, — уговаривал он, пытаясь зажать меня в угол.

Я хоть и была немного нетрезвой, но сразу поняла, чем все закончится, если он меня поймает.

Оттолкнув его в сторону, я попыталась добежать до квартиры, но не тут-то было. Толик проявил завидную ловкость. Он схватил меня за хвост и развернул к себе, когда я уже добралась до второй ступеньки.

— Куда это ты собралась? — зло прорычал он мне в лицо.

— Домой, — стуча зубами, как кастаньетами, ответила я. — Т-т-толик-ик, п-пожалуйста.

— Неужели я тебе противен? — спросил он, почти касаясь моих губ.

— Д-да, — честно созналась я. — О-очень.

— Даже если так? — Он повернул кольцо на указательном пальце мелким камушком вниз, и черты его лица поплыли. Стали более тонкими, даже идеальными. Кривой нос выровнялся, кожа — всегда в мерзкой сыпи — разгладилась и побелела. Рост увеличился. Три черные волосинки с проплешиной на голове преобразились в шикарную гриву шелковистых волос.

На миг я потеряла дар речи: безусловно, он стал мужичиной с обложки журнала, вот только по-прежнему вызывал у меня отвращение. Его внутренняя сущность не изменилась. Я чувствовала.

— Крутой фокус с колечком, — вымолвила я, смотря на него снизу вверх и ругая себя, что вообще пила алкоголь сегодня, мерещится теперь всякое. — Но ты мне все равно не нравишься. Можно домой?

Вместо ответа он наклонился и накрыл мои губы мерзким, гадким, слюнявым поцелуем. Я попыталась оттолкнуть его, но преображенное накачанное тело даже не дрогнуло от моих ударов. Тогда в порыве неистовой ненависти я прикусила ему губу. Попробовав солоноватую кровь и сдержав рвотный позыв, смогла сместить его тело для меткого удара в пах. Завывая как раненый зверь, он согнулся пополам.

— Фу, гадость, — сплюнула на пол кровавые слюни. — Противно-то как.

Я вновь попыталась бежать вверх по лестнице. В этот раз он остановил меня жестче. Ударив о стену спиной, зажал в угол всем своим телом.

— Пожалуйста, не надо, — последнее, что успела я пискнуть перед тем, как послышались приближающиеся шаги, а затем и вежливое покашливание за спиной у Толика.

— Любезнейший, — сказал знакомый голос. — Кажется, ее высочество высказала свое несогласие. Будьте любезны, отпустите ее.

— Вы еще кто такие? — отстранившись, но все еще не выпуская меня, спросил несостоявшийся любовник.

Я наконец смогла вздохнуть полной грудью и взглянуть на своих спасителей.

Соседи ничуть не боясь Толика, с грозными лицами стояли напротив. Блондинчик даже попытался увести меня от злыдня, но у него ничего не получилось. Изменившийся Толик выпускать свою добычу не собирался. Он задвинул